

- ...

О да. Думаю, это так? Я тоже так считаю.

В ответ на сухое заявление Ироса я жалко кивнула и сглотнула слезы. Полагаю, я не стою даже того, чтобы называть меня мусором.

Когда я помрачнела, Ирос спокойно опустил взгляд и спросил:

- Почему Вы ни с того ни с сего принесли мне извинения? Вы не из тех, кто испытывает чувство вины.

Ну, все дело в том, что в оригинале Сьерра была одержима идеей уничтожить весь мир.

Но я уже знала всю жизнь Сьерры и ее трагический конец, о которых было рассказано в романе от третьего лица.

Когда я его прочла, мои чувства уже не были такими, как прежде.

Кто я на самом деле: Сьерра или Ким Су Вон?

Может, я и та, и другая.

- Как бы там ни было, полагаю, бог подарил мне совесть, когда я умерла и вернулась к жизни. Я тоже человеческое существо, так что чувство вины мне знакомо.

Пробормотав эту отговорку, я вдруг заинтересовалась. Сьерра в романе не умерла так рано, равно как не умерла, возвращаясь потом к жизни.

Стало быть, почему я умерла и вернулась к жизни, лежа в гробу?

Я постаралась вспомнить, умерла ли Сьерра в романе, но не сумела извлечь из памяти такое событие.

- Розовый.

- Да.

- Ты помнишь, когда я умерла?

- А?

Глаза Ироса слегка округлились. Он задавался вопросом, что я имею в виду, но потом все понял и медленно кивнул.

- Помню. Ведь я был прямо рядом с Вами.

- Расскажи мне все в подробностях.

- Вы опять замышляете что-то дурное...

- Шевелись.

Поскольку Ирос не сталкивался с моими капризами день или два, на его лице, стоило мне оборвать его и поторопить, появилось знакомое выражение. Затем он начал восстанавливать свои воспоминания.

Я стояла, выпрямившись, и ждала пока он заговорит. Через некоторое время Ирос, у которого была отличная память, начал рассказывать:

- Тогда святая сказала, что хотела бы попробовать клубничный торт, так что Вы пропустили утренний ритуал и отправились перекусить в сад. Пока Вы пили чай и ели торт, Вы неожиданно умерли. Я проверил и чай, и торт, просто чтобы быть уверенным, но яда не оказалось ни в том, ни в другом.

Я уставилась Иросу прямо в глаза. В них не было тайн, казалось, он говорит правду.

Благодаря его характеру ему можно было верить, так как он никак не пропустил бы попытку отравления.

- Стало быть, это был просто сердечный приступ? Что-либо еще? Может, все выглядело немного необычнее, чем прежде.

- Вовсе нет. Все было как всегда.

- Тогда в чем было дело?

- Если так подумать, святая сказала что-то странное.

- Я? О чем ты?

Сделав небольшую паузу, Ирос склонил голову и пробормотал:

- «Бог и вправду существует», - вот что Вы сказали.

- Бог?

Почему я такое сказала? Хотя меня и называли избранной богом святой, я никогда на самом деле не верила в его существование.

Напротив, я, скорее, была атеисткой.

- Чем я занималась за день до этого? Случалось ли что-то особенное?

- Ну, Вы молились в Великом храме почти до полуночи.

- Раз ты говоришь о Великом храме, это же место, где поклоняются божествам. Я молилась там, где это делают только раз в году, на новый год, в совершенно неподобающий день?

При обычных обстоятельствах я бы туда ни за что не пошла. Мне храм не нравился, поскольку он был целиком белым, а воздух был такой густой, что даже ощущался как влажный.

Так что молиться там до поздней ночи я бы не стала, если бы только мне в голову не смотрел меч.

Это явно очень подозрительно.

- Розовый, ты когда-нибудь видел, чтобы я молилась?

- На самом деле, в тот день я впервые видел Вас за молитвой.

- Понятно. Я никогда не делала этого раньше, не считая того раза, когда впервые пришла в храм.

Молитвы. Не казалось, чтобы я вообще когда-либо стала молиться за добро. Если бы я и стала молиться, то, скорее, за разрушение империи.

Ирос кивнул, словно соглашаясь.

- Определенно, это подозрительно. Поверить не могу, что умерла на следующий день после молитвы.

- Вы все время говорите о себе как о ком-то другом.

- Потому что я не помню.

- ...

Я проигнорировала оцепеневшего Ироса, потрясенного моими словами, и запихнула остатки сэндвича в рот.

- Пойдем извиняться.

- Я приготовил экипаж.

- Да, благодарю тебя.

- ...

- Что не так?

Я склонила голову, уставившись на снова оцепеневшего Ироса.

В последнее время он постоянно вздрагивал и странно таращился на меня.

- И Вы продолжаете благодарить меня.

- И что?

- Я не привык слышать... такие добрые слова.

- ...

Теперь, если так подумать, то Сьерра в оригинале, скорее, приказала бы ему раздеться, чем сказала бы «спасибо».

Невозможно было, чтобы она сказала «спасибо», учитывая ее извращенный характер: она мечтала только об уничтожении мира.

Не то чтобы она не была благодарна, скорее, она воспринимала помощь Ироса как само собой разумеющееся.

Я потянула Ироса за рукав и встретила с его взглядом.

- Я хочу тебя отблагодарить. Сказать спасибо за то, что ты выслушивал мои требования, и за то, что был рядом со мной и многим помогал мне. Раньше мне не удавалось проявить себя с хорошей стороны, но отныне я буду делать это часто.

- Вот из-за чего я чувствую себя неловко.

- Я серьезно, Розовый. Нет, Ирос.

Когда я впервые назвала его имя, его фиолетовые, как фиалки, глаза удивленно расширились.

Свет, отражавшийся от стола, заполнял его зрачки и переливался разными цветами.

Ирос опустил длинные ресницы и очень мягко улыбнулся. Он убрал крошки с моего рта и вытер уголки губ большим пальцем.

- Подобные вещи звучат не очень круто, когда у Вас вот так прилипли крошки к уголкам губ.

- Ах. Ну, я и не собиралась выглядеть круто.

Я даже не ребенок. При мысли о том, что у меня что-то было на лице, пока я заявляла о своей серьезности, я неловко вспыхнула. Я напрасно заворчала.

Ирос опустил на меня, ворчащую, взгляд и тихо шепнул:

- Но мне это все равно нравится. Когда святая зовет меня Розовым.

- А?

Услышав эти неожиданные слова, я застыла.

- Потому что, когда Вы называете меня этим прозвищем, это подразумевает, что я к Вам ближе, чем другие.

Его лицо, на котором после этих слов появилась слабая улыбка, было так прекрасно, что я надолго уставилась на него.